

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ МАКСИМА ТАНКА»

УДК 408.53:8-1

ЖДАНОВИЧ НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА

**ЭПИТЕТ КАК СРЕДСТВО
ОБОГАЩЕНИЯ ПОЭТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

10.02.02 – русский язык

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Минск – 2003

Работа выполнена на кафедре теории и истории языка Учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
Булахов М.Г. (БГПУ, кафедра
теории и истории языка)

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Мощенская Л.Г. (БГУ, кафедра русского
языка)

кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
Мельникова Л.А. (ИЯ НАН Беларуси)

Оппонирующая организация – Брестский государственный
университет имени А.С. Пушкина

Защита состоится «21» марта 2003 г. в 14.00 часов на заседании совета по защите диссертаций К 02.21.01 в УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» по адресу: 220050, г. Минск, ул. Советская, 18, ауд. 482, тел. 268-79-27.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка».

Автореферат разослан «__» февраля 2003 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

П.А. Михайлов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации.

Изменения в языке и его словарном составе происходят в процессе их развития. Язык живет, пока он развивается, поэтому проблема обогащения лексики будет постоянно оставаться актуальной.

Обогащение лексической системы заключается не столько в пополнении словарного состава новообразованиями, заимствованиями и т. п., сколько в развитии семантики уже существующих слов, в появлении у них различного рода коннотативных приращений, в реализации креативно-образных потенций языковых единиц, которые приводят к расширению их лексической и синтаксической сочетаемости. Наибольшие возможности для подобного рода изменений слово получает в художественном тексте, в особенности – поэтическом.

В связи с этим оказывается весьма актуальным изучение языка поэтических произведений первой половины XIX века – времени расцвета русских поэтических жанров, становления современной системы словоупотребления и выработки языковых норм. Исследование определений-эпитетов, функционирующих в данный период, в семантическом и синтагматическом планах также актуально. Несмотря на значительное количество работ, посвященных языку и поэтической речи этого времени, эпитет никогда не рассматривали как средство обогащения поэтической лексики, а индивидуально-авторские эпитеты ни разу не становились предметом специального исследования. Внимание ученых привлекает, прежде всего, лингвостилистическое описание поэтических определений, тогда как вопросы о характере семантических отношений в структуре атрибутивного сочетания и механизмах образования редких эпитетов остаются открытыми. Эпитетами чаще всего являются имена прилагательные, а это, как считает Е.М. Вольф, – одна из наименее изученных и сложных для исследования частей речи, характеризующаяся смысловой многогранностью и широкой сочетаемостью с существительными различных тематических групп.

Связь работы с крупными научными программами, темами.

Диссертационное исследование выполнялось в рамках научной темы «Слово как объект изучения лингвистики», которая разрабатывалась на кафедре теории и истории языка Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка в 1996-2000 гг. (номер госрегистрации 199983704), а также связано с темой «Язык в синхронии и диахронии», которая входит в Государственную программу фундаментальных исследований по Республике Беларусь на 2001-2005 гг. (номер госрегистрации 20014910).

Цель и задачи исследования.

Цель диссертационной работы – выявить особенности эпитета как лингво-эстетической категории, показать его роль в обогащении поэтической лексики, установить механизмы образования редких эпитетов в поэтической речи первой половины XIX века.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

1) определить место эпитета в системе изобразительно-выразительных средств языка и установить его сущность как категории художественной речи в синхронно-диахроническом аспекте;

2) проследить эволюцию функционально-семантических особенностей поэтических определений, анализируя словоупотребление в текстах различных периодов развития русского языка;

3) определить закономерности функционирования эпитетов в поэтической речи первой половины XIX века: традиционное, узуальное и новаторское использование определений в идиостиле;

4) дифференцировать общеязыковые и индивидуально-авторские эпитеты, опираясь на характер семантических и синтагматических отношений определения и определяемого; систематизировать редкие эпитеты (составить словарь редких эпитетов на материале поэтических произведений первой половины XIX века);

5) выявить структурно-семантические особенности и определить механизмы (возможные пути) появления редких эпитетов;

6) доказать, что эпитет является средством обогащения поэтической лексики и способствует расширению образных парадигм.

Объект и предмет исследования.

Объектом научного исследования является язык поэтических произведений Н.М. Карамзина, В.В. Капниста, В.А. Жуковского, К.Н. Батюшкова, А.С. Пушкина, Е.А. Баратынского, М.Ю. Лермонтова, Ф.Н. Глинки, В.Г. Бенедиктова, Ап. Григорьева и Ап. Майкова, созданных в первой половине XIX века. Предмет исследования составляют определения-эпитеты. Полученные путем сплошной выборки эпитеты (было проанализировано около 23 000 атрибутивных сочетаний) рассматриваются как в парадигматическом плане (компонентный анализ семем), так и в синтагматическом.

Гипотеза.

Обогащение семантики слова может быть детерминировано характером сочетающихся единиц, выбор которых опосредован языковым сознанием личности. Образные определения, особенно редкие, способны выражать субъективную оценку предметов и явлений, следовательно, могут быть недостающим квантом информации для понимания концептуально-эстетической картины мира, представленной в поэтическом тексте. Образование редких эпитетов обусловлено как системой языка (реализацией потенциальных возможностей единиц), так и системой эстетической коммуникации: «теснотой стихового ряда» (Ю. Тынянов), «чудовищной уплотненностью реальности» (О. Мандельштам), единством художественного пространства, мировосприятием автора. Наиболее распространенный путь появления редких определений – семантическая или структурная трансформация прототипа. Семантические новации – в первую очередь, метафорические эпитеты – возникают благодаря наличию мотивирующего образа.

Методология и методы проведенного исследования.

Методологической основой диссертационного исследования является рассмотрение языка в гносеологической триаде объективная действительность – мышление – язык, которая предполагает диалектическую взаимосвязь между эмоционально-чувственным и рациональным, объективным и субъективным аспектами отражения внешнего мира.

В работе используются описательный, сравнительно-исторический, сопоставительно-типологический методы, метод компонентного анализа, статистический метод.

Научная новизна и значимость полученных результатов.

Научная новизна и значение диссертации заключаются том, что впервые в русской лингвистике предпринята попытка проанализировать эпитеты поэтической речи первой половины XIX века с тем, чтобы установить, как влияют вербальное окружение и характер отношений в структуре атрибутивной конструкции на обогащение семантики определения и определяемого слова. В диссертации внимание акцентируется на особенностях эпитета как лингво-эстетической категории, изменение которой обусловлено эволюцией человеческого сознания и способов художественного отражения действительности, то есть эволюцией языка и культуры. Данная работа – первая попытка монографического исследования эпитета как средства обогащения поэтической лексики. Новым также является комплексное рассмотрение редких определений, выявление их структурно-семантических особенностей и возможных механизмов образования. В работе впервые представлена классификация индивидуально-авторских определений. На основе фактического материала составлены словник и словарь редких эпитетов поэзии первой половины XIX века.

Положения и выводы диссертации способствуют расширению и уточнению представлений о сущности эпитета и его месте в системе изобразительно-выразительных средств языка, выявляют новые коммуникативные стратегии и тем самым вносят свой вклад в изучение закономерностей функционирования слова в поэтической речи.

Практическая значимость полученных результатов.

Результаты исследования могут быть использованы при чтении спецкурсов, при изучении изобразительно-выразительных средств языка на спецсеминарах, занятиях по лингвистическому анализу текста, в курсах лекций по стилистике, риторике, культуре речи, истории русского литературного языка, современного русского языка. Собранный фактический материал может быть использован при составлении словарей эпитетов.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Обогащение слова в структуре поэтического текста обусловлено как языковой системой (реализацией потенциально присущих той или иной единице эстетико-коммуникативных свойств), так и художественной сферой, или художественным пространством. Характер изменения слова предопределяется спецификой его парадигматических отношений и, в первую очередь, спецификой его синтагматических связей: чем необычнее, неожиданнее связи между

сочетающимися единицами, тем больше вероятность их семантических трансформаций и коннотативных приращений.

2. Репрезентация наших знаний и представлений о мире в образной форме неизбежно включает эмотивно-оценочный компонент, который в художественном тексте часто эксплицируется посредством определения-эпитета. Эпитет не просто характеризует и оценивает предмет, но и передает субъективное отношение к нему, учитывая при этом как пресуппозитивные семы определяемого и определяющего, так и непосредственно возникающие по поводу данной реалии ассоциации. Именно богатый ассоциативный потенциал художественного текста (в первую очередь, поэтического) способствует появлению нетривиальных в семантическом и синтагматическом планах эпитетов.

3. В системе изобразительно-выразительных средств эпитет занимает особое, промежуточное место, поскольку одни типы эпитетов можно отнести к тропам, другие – к фигурам речи. Несмотря на различие тропов и фигур, они являются категориями одной и той же сферы – сферы художественного познания, и именно в эпитете это противопоставление нивелируется, ибо основное предназначение эпитета – быть определением в образной функции, независимо от способов создания этой образности.

4. *Эпитет* – это художественное определение, акцентирующее внимание реципиента на том признаке (признаках) предмета, который является значимым для интерпретации его образа с позиции субъекта речи. Функционирование эпитета отражает как общеязыковые закономерности, так и характерные черты идиостиля. Общеязыковой эпитет отражает коллективный взгляд на мир, а индивидуально-авторское, редкое определение вербализует личностное видение мира.

5. Эпитеты русского языка можно представить как парадигму определений, характеризующуюся, с одной стороны, постоянством состава, а с другой – наличием периферийных областей, обусловленных развитием языка, культуры, эволюцией человеческого мышления. Ядро парадигмы составляют узуальные определения со стандартными семантическими и синтагматическими связями, а индивидуально-авторские эпитеты находятся на периферии.

6. Образование редких эпитетов связано или с расширением семантических отношений определений, или с обновлением их формальной структуры. Исходя из структурно-семантических особенностей редких эпитетов, их условно можно разделить на три группы: *потенциальные* (расширение возможностей узуального определения), *оказиональные* (обновление / создание новой формы) и *оксюморонные*. Несмотря на активность субъективного начала в процессе создания необычных атрибутивных сочетаний, существуют определенные механизмы их появления: большинство редких эпитетов мотивированы. Тот или иной предмет имеет в языке парадигму образа, которая и предопределяет выбор определения к нему, однако трансформация и развитие образных параллелей под воздействием субъективных и внутритекстовых ассоциаций приводят к рождению индивидуально-авторских эпитетов.

Личный вклад соискателя.

Личный вклад соискателя заключается в самостоятельной подготовке рукописи диссертации, подготовке к публикации материалов по теме исследования, составлении словника и словаря редких эпитетов.

Апробация результатов диссертации.

Материалы и результаты исследования представлялись в виде докладов и сообщений на различных конференциях: научно-практической конференции «Русский язык и литература: вопросы теории и методики преподавания» (18 апреля 1996 г., г. Минск); международных научных конференциях «Язык, слово, действительность» (1997 г., 2000 г., г. Минск); VI Международной конференции «Семантика языковых единиц» (2-5 марта 1998 г., г. Москва); международных научных конференциях молодых ученых «Актуальные проблемы исследования языка и речи» (1998 г., 2001 г., г. Минск).

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры теории и истории языка Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка в 2003 г.

Опубликованность результатов.

По теме исследования имеется 13 опубликованных работ, выполненных без соавторов: 1 статья в научном журнале, 3 статьи в сборниках научных статей, 7 публикаций в сборниках материалов научных конференций, 2 тезисов научных докладов. Общий объем опубликованных работ – 51 страница.

Структура и объем диссертации.

Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и трех приложений. Диссертация содержит 2 таблицы. Общий объем работы составляет 154 страницы: 102 страницы занимает основной текст, 12 страниц – список использованных источников, 40 страниц – приложения. Библиография включает 178 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** рассматривается специфика функционирования слова в поэтической речи, обосновывается целесообразность обращения при изучении проблем семантики к изобразительно-выразительным средствам языка вообще и к эпитету в частности. Эпитет интересен для лингвиста и как экспликатор свойств предметных имен, и как актуализатор глубинных пропозициональных связей определяемого.

В **Общей характеристике работы** обоснована актуальность исследования, охарактеризована связь работы с крупными научными программами и темами, поставлены цель и задачи исследования, определены объект и предмет исследования, названы методология и методы проведенного исследования, дана характеристика научной новизны, теоретической и практической значимости работы, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, приведены сведения о личном вкладе соискателя, об апробации диссертации и опубликованности результатов, о структуре работы.

В первой главе диссертации «**Эпитет как лингво-эстетическая категория в истории русского литературного языка**» раскрывается специфика употребления определения в структуре художественного текста; уточняется понятие эпитета и выявляется его место в системе изобразительно-выразительных средств языка; рассматривается проблема типологии художественных определений; прослеживаются изменения семантики и функций эпитета в русской поэтической традиции.

Семантические связи единиц предопределяет языковая система, поэтому в большинстве случаев семантические связи определения и определяемого являются базовыми для языка. Однако в системе эстетической коммуникации реальные связи слов трансформируются, поэтому могут изменяться и связи определения и определяемого. В художественных парадигмах (в отличие от языковых) становится возможной замена одного из членов системного ряда другим, обозначающим смежные или сходные в сознании языковой личности понятия, и то, что может казаться факультативным определением в сфере языка, становится обязательным в художественном тексте.

Эпитет – традиционное средство создания образа, однако, несмотря на многовековую историю изучения, не получившее до настоящего времени исчерпывающего определения. Это обусловлено особым статусом эпитета в системе изобразительно-выразительных средств языка: он занимает промежуточное место, т. е. находится как бы между тропами и фигурами. В эпитете снимается противопоставление «средств изображения» «формам выражения». Если основные тропы – метафора и метонимия – представляют собой семантические процессы, сущность которых заключается в переносе значения, переименовании предмета, эпитет – это атрибут, «приложение» к слову, при котором его основное значение не сдвигается, но не исключает обогащения новыми дополнительными смыслами, созначениями.

Эпитет является лингво-эстетической категорией: с одной стороны, это лексическая единица – слово, а с другой – это определение в особой функции. Противоречивость взглядов на понятие эпитета обуславливает существование множества классификаций художественных определений: постоянные, поэтические (В.М. Жирмунский); античные, классические, романтические, реалистические (А.П. Евгеньева); постоянные, любимые, неожиданные, тавтологические (М.Э. Снегирев); объяснительные, перенесенные, порицательные, постоянные, тавтологические (О.С. Ахманова); общеязыковые, индивидуально-авторские, народно-поэтические, усилительные, уточнительные, контрастные (И.Б. Голуб); общеязыковые, народно-поэтические, редкие (К.С. Горбачевич, Е.П. Хабло). В работе используется инвариантная классификация: эпитеты дифференцируются на *постоянные, общеязыковые, индивидуально-авторские (редкие)*. Рациональность такого деления заключается в том, что оно не только учитывает основные классифицирующие принципы – генетический, семантический, стилистический, но и отражает эволюцию мышления и способов художественного отражения действительности, фиксирует степень проявления индивидуального, личностного начала в осмыслении ситуации.

В сознании носителей языка обязательно присутствует понятие эталона – представление о цвете, вкусе, свойстве того или иного предмета. Однако это представление носит объективно-субъективный характер: абсолютная объективность невозможна потому, что у носителей языка нет и не может быть единой «точки отсчета» (А. Шрамм) – она может быть только более или менее общей. Относительная объективность наших представлений, эталонов дает возможность появлению субъективных признаков реальных предметов. Эти субъективные признаки и составляют специфику редких, индивидуально-авторских определений.

История эпитета в генезисе представляет собой постепенное движение от общего к частному, от частного к единичному. Постоянный эпитет отражает универсальное представление о том или ином фрагменте действительности (*синее море, чистое поле*); общеязыковой эпитет характеризует свойственное, как правило, большинству носителей языка восприятие реалий (*нежная любовь, ослепительный снег, жгучий мороз*); индивидуально-авторский эпитет представляет субъективную точку зрения, отмечает единичное свойство, исходящее из особенностей мировосприятия автора (*жемчужный дождь /Карамзин/, покорная тишина /Жуковский/, живые слезы /Пушкин/, ветхий день /Баратынский/, завистливая ресница /Лермонтов/, веселый воздух /Глинка/, несытое внимание /Бенедиктов/*). В работе приоритетным является рассмотрение индивидуально-авторских определений.

Необычные образования – не просто яркое изобразительно-выразительное средство, но и своеобразный ключ к идиостилю писателя, поскольку всякое «нарушение» кодирует огромный пласт имплицитного смысла, сопряженного с миром автора. Индивидуально-авторские определения более информативны, чем общеязыковые: если они воспринимаются как необычные, новые, то уже можно говорить о приращении смысла и об обогащении поэтической лексики. Благодаря появляющимся в тексте семантическим и экспрессивным коннотациям индивидуально-авторский эпитет дополняет существующие в языке объективные представления о том или ином предмете и способствует расширению парадигмы образа определяемого слова.

В диссертационном исследовании предпринята попытка классифицировать редкие эпитеты в зависимости от их структурно-семантических особенностей. В этой главе обосновывается разделение индивидуально-авторских определений на *потенциальные, оксюморонные, окказиональные эпитеты*.

Выделение в самостоятельный тип *оксюморонных* определений очевидно, поскольку атрибутивные конструкции являются самой распространенной формой существования оксюморона – смыслового парадокса, основанного на сближении логически несовместимых понятий: *долгое мгновенье /Баратынский/, счастливая война /Лермонтов/, зиждительное разрушение /Григорьев/*. Однако до сих пор в лингвистической литературе нет единства в толковании понятий «окказиональное» и «потенциальное»: как правило, статус окказиональной или потенциальной единицы получают неологизмы в зависимости от продуктивности модели, другие же ученые к окказиональным

единицам склонны относить вообще любые индивидуально-авторские образования, в том числе и редкие эпитеты. *Потенциальными* в работе названы эпитеты, которые как слова уже есть в языке, но по отношению к данному дистрибуту являются новыми определениями. Потенциальные эпитеты эксплицируют такие признаки, которые, возможно, присущи предмету, но пока не замечены в узусе и еще не были актуализированы в речи: *железная судьба* /Батюшков/, *надменный век* /Баратынский/, *говорливая дружба* /Глинка/, *шумные мечты* /Пушкин/. *Окказиональные* эпитеты – это собственно новообразования: *льнистые косы* /Капнист/, *видозвездный дворец* /Бенедиктов/.

Возникновение индивидуально-авторских определений связано с нарушением различных типов сочетаемости. Сочетание семантически согласованных слов, но не разрешенных (или «пока» не разрешенных) языковой нормой – следствие нарушения лексической сочетаемости. Определение в таком сочетании – *потенциальный* эпитет. Нарушение семантической сочетаемости обусловливается невозможностью семантического согласования слов из-за их удаленности друг от друга или даже противостояния, и этот тип нарушения лежит в основе *оксюморонного* эпитета. Появление индивидуально-авторских новообразований, в частности, *окказиональных* эпитетов, – следствие нарушения словообразовательной сочетаемости.

Нарушение лексической сочетаемости характеризует подавляющее большинство нестандартных атрибутивных сочетаний, поэтому *потенциальные* эпитеты преобладают среди редких определений. Потенциальные эпитеты, хотя и воспринимаются как необычные, неожиданные по отношению к данному денотату, семантически с ним согласуются. Например: *Живи смелей, товарищ мой, Разнообразь досуг шутливый! Люби, мечтай, пируй и пой, Пренебреги молвы болтливой И порицаньем и хвалой* (Баратынский. Добрый совет). Определение *болтливая* является потенциальным, поскольку оно семантически согласовано с определяемым словом: *болтливый* – ‘любящий много говорить’, ‘не умеющий хранить тайну’; *молва* – ‘слухи’, ‘толки’, ‘то, что говорят’. Наличие общей семы ‘говорить’ дает основание для сближения определения и определяемого. Возникшая номинация актуализирует негативную оценку *молвы* и расширяет эмоционально-экспрессивное пространство сочетания в целом: свойством живого существа наделяется абстрактное понятие, которое метонимически эксплицирует основной денотат (молва – люди).

Семантическое рассогласование признаков входящих в атрибутивную конструкцию единиц лежит в основе образования *оксюморонных* эпитетов: *всевидящий слепец* /Батюшков/, *ужасная красота* /Жуковский/, *благодатный яд* /Пушкин/, *сладостная кручина* /Баратынский/.

Окказиональные эпитеты являются результатом обновления внешней формы узуального определения или создания новой единицы для выражения авторского смысла: *широкошумные дубровы* /Пушкин/, *преступно-заглохшая душа* /Григорьев/.

Художественный текст совмещает «общее», «частное», «единичное», поэтому в нем могут сосуществовать и постоянные, и общеязыковые, и редкие определения, но в зависимости от того, какая из этих категорий превалирует, преобладание получает соответствующий тип эпитета.

Ретроспективный взгляд на функционирование образных определений в поэтической речи (в работе рассмотрены эпитеты в «Слове о полку Игореве», в произведениях Кариона Истомина, поэтов-классицистов и поэтов-сентименталистов XVIII в.) позволяет сделать вывод о том, что система эпитетов претерпела значительные изменения. Суть этих изменений заключается в постепенном переходе от общих, прототипических эпитетов к индивидуально-авторским, субъективно-характеризующим определениям.

К первым индивидуально-авторским эпитетам можно отнести эпитеты *жемчужная душа, кровавое вино* из «Слова о полку Игореве» (они потенциальны к данным дистрибутам), однако их употребление носит частный характер. Только в поэтической речи классицизма, несмотря на преобладание традиционных простых и сложных эпитетов, начинает проявляться индивидуально-творческое использование определений у В.К. Тредиаковского, Г.Р. Державина, а затем усиливается у поэтов-сентименталистов. Являясь неотъемлемым элементом художественного высказывания, эпитет эволюционировал как в функциональном, так и в семантическом планах, которые, в сущности, взаимообусловлены и взаимосвязаны.

Вторая глава **«Эпитет как средство обогащения образной парадигмы слова в поэзии первой половины XIX века»** посвящена непосредственному анализу эпитетов в поэтической речи первой половины XIX века. Внимание обращается на традиционное и новаторское использование определений; индивидуально-авторские эпитеты дифференцируются в зависимости от их структурно-семантических особенностей; выявляются основные механизмы образования редких определений; дистрибутивный анализ эпитетов подтверждает их влияние на обогащение определяемого слова дополнительными семантико-стилистическими коннотациями и на расширение его образной парадигмы.

Эпитеты занимают значительное место в поэтической речи первой половины XIX века, оставаясь излюбленным изобразительно-выразительным средством. С одной стороны, эпитеты связаны со сложившейся традицией словоупотребления и ориентированы на систему образных определений предшествующих направлений – классицизма и сентиментализма; с другой стороны, эпитеты первой половины XIX века характеризуются возрастающей тенденцией к индивидуализации определений.

Наблюдения показывают, что поэтическая речь первой половины XIX века не «перенасыщена» дублетными или отвлеченными эпитетами, характерными для поэзии XVIII века, и стремится к конкретизации отвлеченных представлений за счет употребления метафорических эпитетов. По сравнению с эпитетами классицизма, эпитеты первой половины XIX века отличаются

большой экспрессивностью и эмоциональностью. В отличие от сентиментальных определений, они дают определяемому слову более конкретную, мотивированную внешними либо внутренними признаками характеристику и уточняют, детализируют образ. Появившееся разнообразие определений расширяет круг поэтических номинаций того или иного явления, предмета, вербальной ситуации в целом. Преобладают простые эпитеты, хотя сложные определения все еще остаются в поэтической речи, а в идиостиле В.А. Жуковского их состав и частота употребления даже увеличиваются в позднем периоде творчества.

Выбор эпитета отражает авторские пристрастия и особенности мировидения. Практически у каждого поэта есть ключевые эпитеты, которые являются своеобразными метками идиостиля: например, для В.А. Жуковского такими эпитетами можно считать определения *очарованный, туманный*, для Ф.Н. Глинки – определения *горячий, кипучий, кипящий, палящий*, для М.Ю. Лермонтова – *безнадежный, гордый, мятежный, одинокий*. Душа человека, его переживания, настроения, чувства отражаются в художественном тексте посредством эмоционально-экспрессивного пространства, языковым экспликативом которого чаще всего становится эпитет.

Редкие определения представлены в произведениях всех поэтов, однако их количество различно. Наименьший процент (менее 3 %) нестандартных атрибутивных сочетаний выявлен у В.В. Капниста (1,6 %), К.Н. Батюшкова (2,1 %) и Ф.Н. Глинки (2,8 %). У других поэтов количество индивидуально-авторских определений колеблется от 3 до 3,9 %: Н.М. Карамзин – 3,2 %, В.А. Жуковский – 3,6 %, А.С. Пушкин – 3,7 %, Е.А. Баратынский – 3,5 %, В.Г. Бенедиктов – 3,6 %, М.Ю. Лермонтов – 3 %, Ап. Григорьев – 3,9 %, Ап. Майков – 3,3 %.

Количество редких эпитетов (739 индивидуально-авторских определений составляют $\approx 3\%$) незначительно по сравнению с общим количеством определений в поэтической речи, но сам факт появления индивидуально-авторских определений в произведениях всех писателей говорит о том, что в данный период происходит обогащение системы средств поэтического выражения. Известно, что степень субъективности восприятия не беспредельна и ограничивается конкретной языковой тканью произведения, которая, в свою очередь, предопределяется существующей языковой картиной мира. Именно поэтому количество индивидуально-авторских эпитетов меньше, чем общеязыковых определений. Такое соотношение характерно не только для первой половины XIX века, но и для следующих периодов.

Потенциальные эпитеты представляют наиболее многочисленную группу определений и составляют $\approx 75\%$ всех индивидуально-авторских эпитетов. Анализ более 500 сочетаний с потенциальными эпитетами позволяет констатировать то, что в основе их образования, как правило, лежит перенос по сходству или смежности.

Подавляющее большинство определений метафоричны ($\approx 83\%$) и являются следствием переноса признаков одного семантико-ассоциативного поля в другое на основе имплицитного тождества восприятия различных предметов и явлений. Чаще всего перенос идет по двум направлениям: 1) перенос признаков, свойственных живому существу, на неживое: *задумчивые небеса* /Жуковский/, *алчная земля* /Пушкин/, *ленивые чувства* /Баратынский/, *ревнивые тучи* /Лермонтов/, *строптивые волны* /Бенедиктов/, *боязливая луна* /Глинка/; 2) перенос признаков, характерных для конкретных предметов, на отвлеченные понятия: *железная судьба* /Батюшков/, *пестрая тревога*, *упругая судьба* /Пушкин/, *ветхие дни* /Баратынский/, *сухая жизнь* /Бенедиктов/, *скользящая жизнь* /Глинка/. Значительно реже встречается перенос признаков, свойственных неодушевленным предметам, явлениям, на одушевленные: *безъязыкорный певец* /Бенедиктов/, *сахарный амур* /Майков/.

Во многих сочетаниях можно представить мотив переноса и найти мотивирующие семы, которые входят в импликационал определяемого /определения и находятся в латентном состоянии на периферии их лексического значения. Мотивирующие образы существуют в сознании носителей языка и, подобно всякой продуктивной модели, обладают значительной предсказательной силой. Многие редкие эпитеты потенциальны, потому что их можно предугадать. Например: *Изгнанник помнил звук мечей, И льдистый ужас полуночи, И небо Франции своей* (Пушкин. Наполеон). Чувство сильного страха приводит человека к подавленности и оцепенению, подобно тому, когда он испытывает холод. Метафора *страх – холод* мотивирует появление эпитета *льдистый* ‘обладающий способностью сковывать, приводить к оцепенению’, а языковые выражения подчеркивают сходство реакции души человека на ту или иную эмоцию с реакцией на физическое воздействие: *страх / холод леденит кровь; кровь застывает в жилах от страха / холода; страх / холод сковывает тело* и т. п. Нормативное сочетание *холодный страх* трансформируется в индивидуально-авторское выражение *льдистый ужас*.

Наряду с языковой мотивированностью в образовании индивидуально-авторских эпитетов участвует контекст:

1) различного рода актуализаторы в пределах синтагмы: *заботы сладкие при сборе винограда* /Батюшков/; сравнения – *вольный воздух, как народ тех гор* /Лермонтов/, *взгляд, как Волга-матушка, широкий и гульливый* /Григорьев/; генитивные метафоры – *едкой силою забавного слова* /Баратынский/, *любви палящей жаждой* /Григорьев/, *недуг вдохновенья, глубокий, прекрасный недуг* /Бенедиктов/, *свобода разгульных дум* /Глинка/; синонимические сцепления – *силой кроткой и любовной* /Пушкин/, *легкие, дымчатые, туманные кудри* /Бенедиктов/;

2) коммуникативная ситуация: *С богатой вступишь в брак женой – Наденешь цепь златую; С убогою – любовь зимой Согреешь ли нагую?* (Капнист. «С богатой вступишь в брак женой...»);

3) вертикальный контекст, когда поэт как бы разбрасывает по текстам «ключи» к своим эпитетам. «Вертикальная» мотивированность определений свойственна в большей мере, чем другим поэтам, В.Г. Бенедиктову и Ап. Григорьеву.

Образование потенциальных определений может быть связано с актуализацией этимологической памяти прилагательного: *выписные чувства /Пушкин/* – ‘списанные’, ‘заимствованные из романов’, ‘искусственные’, *дремучая гора /Лермонтов/* – ‘спящая’, *распашиная беседа /Баратынский/* – ‘открытая’, ‘очень искренняя’, ‘откровенная’.

Оксюморонные эпитеты составляют $\approx 5,5$ % редких определений. До этого времени случаи употребления оксюморонов были вообще единичны.

Оксюморонные эпитеты встречаются в поэзии К.Н. Батюшкова, В.А. Жуковского, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, В.Г. Бенедиктова, Ап. Григорьева, Ап. Майкова, но только для Е.А. Баратынского они являются приметой идиостиля: *безглагольная речь, влажный пламень, глубокомысленный шалун, грозная ласка, долгое мгновенье, мрачная мечта, необходимый предатель, сладостная кручина, темная мечта, тяжелое вдохновение, чудная скорбь* и др. Оксюморонные сочетания позволяют обозначить противоречивую суть понятий и усиливают стилистический эффект контраста, поскольку противопоставление не подготавливается грамматически, а значит, оно более неожиданно.

Все оксюморонные эпитеты можно разделить на *явные* – семы определения и определяемого антонимичны – и *размытые* – определение и определяемое содержат семы, которые входят в отрицательный импликационал друг друга и актуализируются контекстом (по Е.А. Атаевой; Л.В. Балахонской). Явных оксюморонов значительно меньше: *долгое мгновение, всевидящий слепец, зиждительное разрушение, свободная принужденность*. В поэтической речи первой половины XIX века преобладают размытые оксюмороны: *грозная ласка, глубокомысленный шалун, безглагольная речь, необходимый предатель, негряющий пламень, счастливая война, угрюмая радость, благодатный яд, погубительное счастье, тяжелое умиленье, упоительная отравка* и под.

Окказиональные эпитеты составляют $\approx 19,5$ % индивидуально-авторских определений. Практически все окказионализмы – сложения. Самым продуктивным является именной тип (сложения «прилагательное + прилагательное»).

Окказиональные определения неодинаково представлены в произведениях рассматриваемых авторов: в поэтической речи Н.М. Карамзина эпитеты-новообразования отсутствуют, в текстах Ап. Григорьева, В.А. Жуковского они наиболее частотны среди индивидуально-авторских определений. Количество окказиональных эпитетов колеблется от 2 у К.Н. Батюшкова ($\approx 6,3$ %) до 37 у В.А. Жуковского ($\approx 40,7$ %): 4 – у В.В. Капниста ($\approx 14,3$ %), 8 – у Ф.Н. Глинки ($\approx 12,7$ %), 9 – у Ап. Майкова ($\approx 34,6$ %), по 10 – у А.С. Пушкина ($\approx 6,3$ %), М.Ю. Лермонтова ($\approx 8,5$ %), 12 – у Е.А. Баратынского ($\approx 14,6$ %), по 26 – у В.Г. Бенедиктова (≈ 28 %), Ап. Григорьева ($\approx 68,4$ %).

Преобладание потенциальных эпитетов над окказиональными у большинства поэтов подтверждает мысль о том, что основной источник образования необычных атрибутивных сочетаний в поэтической речи – это реализация потенциальных возможностей языковых единиц. Не случайно у таких поэтов, как А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, К.Н. Батюшков количество определений-неологизмов ниже среднего: основной источник обогащения средств поэтического изображения они видели в искусном соединении существующих слов, а не в изобретении новых.

Сближение отдаленных сфер или даже понятийно несовместимых денотатов и нахождение между ними общих признаков является органическим свойством человеческого сознания. То, что соединяется в мышлении, находит выражение в языке, а языковое сознание личности своеобразно преломляется в системе эпитетов. Проведенный в работе анализ нестандартных сочетаний с дистрибутами *душа, судьба, жизнь, мечта, мысль, дума, небо, луна, солнце, время* подтверждает это предположение.

Индивидуально-авторские эпитеты, таким образом, – это и ключ к авторскому замыслу писателя, его идиостилю, и уникальное средство обогащения поэтической лексики. Необычные определения – потенциальные, оксюморонные, окказиональные – повышают коммуникативную эффективность высказывания, поскольку обладают суггестивным содержанием. Воздействуя на эмоции реципиента, эпитеты концентрируют его внимание на предмете речи и сообщают о нем информацию, обусловленную авторской интенциональностью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Поэтическая речь отличается преобладанием признаковой (сигнификативной) семантики, поэтому в создании образно-поэтической картины мира эпитету принадлежит основная роль. Эпитет, как и любое поэтическое слово, – полифункциональная, полисемантическая единица, жизнь которой детерминирована художественной тканью произведения, эстетикой автора и его мировосприятием. Проведенное исследование функционирования эпитетов в русской поэтической речи (прежде всего в речи первой половины XIX века) позволяет сделать следующие выводы:

1. Эпитет является лингво-эстетической категорией, которая входит в сферу художественного познания и подвластна общим закономерностям развития искусства и способов художественного освоения мира. С изменением мышления изменяется художественное отражение действительности и, как следствие, изменяются семантика и функция эпитета.

Первоначальное предназначение эпитета – усилить наиболее показательную черту в предмете речи – с течением времени заменяется функцией субъективной характеристики предмета, которая акцентирует внимание реципиента не на типичном признаке, а на признаке, актуальном для интерпретации этого предмета с позиции субъекта речи. Функциональная эволюция эпи-

тета обуславливает изменение семантических отношений в структуре атрибутивного сочетания и увеличивает роль определения в создании индивидуально-авторской картины мира [7; 8; 9; 10; 13].

2. В поэтической речи первой половины XIX века эпитет уже не является орнаментальным средством, выполняющим только украшающую функцию. Он становится центром атрибутивной конструкции и семантически значимым для адекватной интерпретации образа компонентом художественного текста, поскольку апеллирует к содержательным свойствам определяемого слова и воздействует на его коммуникативно значимую часть смысла. Эпитет актуализирует авторские ассоциации и эксплицирует оценочные представления, отображающие особенности мировидения поэта и выявляющие его языковую личность. Это позволяет говорить о том, что у эпитета развиваются важные коммуникативно-прагматические функции – апеллятивная и интенционально-суггестивная [2; 4; 7; 9; 11; 13].

3. Традиционная семантико-стилистическая классификация эпитетов (постоянные, общеязыковые, индивидуально-авторские) отражает разные степени проявления субъективного начала в осмыслении ситуации. Общеязыковые определения характеризуются относительно стандартными связями с дистрибутом и значительной частотностью употребления в речи, тогда как редкие эпитеты составляют специфику идиостиля того или иного поэта, как правило, единичны и характеризуются необычными семантическими и синтагматическими связями или же отличаются новизной формы. Однако, несмотря на высокую степень субъективности, индивидуально-авторские определения обнаруживают некоторые закономерности структурно-семантической организации, благодаря чему их можно разделить на три вида: *потенциальные* эпитеты (возникают посредством расширения валентностных способностей сочетающихся единиц за счет обнаружения в них инвариантных сем), *оксюморонные* эпитеты и *оказиональные* эпитеты (собственно новообразования) [1; 3; 9].

4. В поэзии первой половины XIX века преобладают потенциальные эпитеты (75 %), продуктивны оказиональные определения (19,5 %) и, возможно, только зарождается третий тип – эпитеты-оксюмороны (5,5 %). Такая ранжировка индивидуально-авторских определений обусловлена тем, что образование нестандартных атрибутивных сочетаний, прежде всего, связано с реализацией потенциально присущих определению и определяемому свойств, актуализированных в системе эстетической коммуникации [2; 5; 6; 12].

5. Проведенный структурно-семантический анализ \approx 500 сочетаний с *потенциальными* эпитетами позволяет говорить о том, что многие из них мотивированы: в большинстве примеров (83 %) можно найти мотив переноса признака и определить мотивирующие семы. Благодаря наличию мотивирующих образов в сознании носителей языка возникают разнообразные прототипические эффекты, связанные с предметом речи, которые доказывают потенциальность индивидуально-авторского определения к нему. Кроме мотивирующих образов, появлению такого рода индивидуально-авторских определений способствуют: 1) дополнительные актуализаторы в пределах синтагмы

(эксплицитные/имплицитные сравнения, генитивные метафоры, синонимические сцепления); 2) коммуникативная ситуация; 3) вертикальный контекст; 4) актуализация этимологической памяти определения.

Оксюморонные эпитеты, в отличие от потенциальных и окказиональных, в поэзии первой половины XIX века являются частным приемом словоупотребления. Среди них преобладание получили такие определения, которые создают размытый оксюморон, основанный скорее не на языковом противопоставлении, а на контекстуальном.

Окказиональные определения представлены в основном сложениями, образование которых связано с поэтической традицией классицизма. Самыми продуктивными являются именные типы сложения [1; 2; 3].

6. Редкие, индивидуально-авторские эпитеты незначительны в количественном отношении (739 выявленных индивидуально-авторских определений составляют $\approx 3,1$ % от общего числа эпитетов), но весьма значимы для интерпретации авторского смысла. Являясь довольно гибкими в смысловом отношении единицами текста, они способны репрезентировать различные оттенки чувств, мыслей субъекта речи. Именно поэтому эпитеты представляют интерес для исследователя не только как изобразительное средство (в плане выражения), но и как один из способов обогащения семантической структуры слова (в плане содержания). Анализ нестандартных сочетаний с дистрибутивами *душа*, *судьба*, *жизнь*, *мечта*, *мысль*, *дума*, *небо*, *луна*, *солнце*, *время* подтверждает предположение, что эпитет способствует расширению образной парадигмы определяемого слова и является средством обогащения поэтической лексики [1-13].

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в журналах и сборниках научных работ

1. Жданович Н.В. Структурно-семантические особенности индивидуально-авторских определений (на материале русской поэзии) // Актуальные проблемы исследований в области гуманитарных и естественных наук: Сб. науч. ст. / Отв. ред. А.А. Гируцкий. – Минск: БГПУ, 1998. – С. 146-149.

2. Жданович Н.В. Необычные сочетания в поэтической речи: индивидуально-авторский метафорический эпитет // Слово во времени и пространстве: Сб. науч. ст. / Отв. ред. Л.В. Чернышова. – Минск: БГПУ, 1999. – С. 56-60.

3. Жданович Н.В. Типология индивидуально-авторских определений (на материале русской поэзии I половины XIX века) // Слово в синхронии и диахронии: Сб. науч. ст. / Отв. ред. А.М. Бордович. – Минск: БГПУ, 1999. – С. 63-68.

4. Жданович Н.В. Функционирование слова в поэтической речи // Весці БДПУ. – 1999. – № 1. – С. 30-35.

Тезисы и материалы конференций

5. Жданович Н.В. Слово и образ (некоторые методологические аспекты проблемы) // Русский язык и литература: вопросы теории и методики преподавания: Материалы науч.-практ. конф., Минск, 27-28 апреля 1996 г. / Бел. гос. пед. ун-т. – Минск, 1996. – С. 21-22.

6. Жданович Н.В. Истоки поэтической лексики русского литературного языка // Язык, слово, действительность: Тез. междунар. науч. конф., Минск, 22-23 мая 1997 г. / Бел. гос. пед. ун-т. – Минск, 1997. – С. 92-94.

7. Жданович Н.В. К вопросу о семантике эпитета в поэтической речи конца XVIII-начала XIX вв. // Семантика языковых единиц: Материалы VI Междунар. конф., Москва, 3-5 марта 1998 г. / Моск. гос. откр. пед. ун-т. – М., 1998. – Т. 2. – С. 266-268.

8. Жданович Н.В. Опыт контрастивного анализа образных определений (на материале произведений А.С. Пушкина и их переводов на белорусский язык) // Беларускае Асветніцтва: вопыт тысячагоддзя: Матэрыялы міжнар. кангрэса, Мінск, 20-21 кастрычніка 1998 г. / Бел. дзярж. пед. ун-т. – Мінск, 1998. – Ч. 2. – С. 125-126.

9. Жданович Н.В. Роль эпитета в формировании индивидуально-авторской картины мира // Актуальные проблемы исследования языка и речи: Материалы междунар. науч. конф. молодых ученых, Минск, 3-5 ноября 1998 г. / Бел. гос. пед. ун-т. – Минск, 1998. – Ч. 2. – С. 54-58.

10. Жданович Н.В. Функционирование образных определений в поэтической речи // Валентностная грамматика в структурном и коммуникативном аспектах и ее выразительные возможности в языке и речи: Тез. докл. науч. конф., Могилев, 14-15 октября 1998 г. / Мог. гос. ун-т. – Могилев, 1998. – Ч. 2. – С. 91-92.

11. Жданович Н.В. Функционирование определения в системе языка и структуре художественного текста // Язык, слово, действительность: Материалы II Междунар. науч. конф., Минск, 25-27 октября 2000 г. / Бел. гос. пед. ун-т. – Минск, 2000. – Ч. I. – С. 109-112.

12. Жданович Н.В. Образ времени в русской поэзии первой половины XIX века // Актуальные проблемы исследования языка и речи: Материалы Междунар. науч. конф. молодых ученых, Минск, 30-31 октября 2001 г. / Бел. гос. пед. ун-т. – Минск, 2001. Ч. 1. – С. 125-128.

13. Жданович Н.В. Эпитет в системе изобразительно-выразительных средств // Лингвистика и литературоведение в университете: Материалы респ. науч.-практ. конф., посвященной 80-летию БГПУ им. М. Танка, Минск, 14-15 ноября 2002 г. / БГПУ им. М. Танка. – Минск, 2002. – С. 30-34.

РЕЗЮМЕ

Жданович Наталья Владимировна ЭПИТЕТ КАК СРЕДСТВО ОБОГАЩЕНИЯ ПОЭТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Ключевые слова: поэтическая речь, обогащение лексики, определение, определяемое слово, эпитет, потенциальный, оксюморонный, окказиональный, семантика, коннотация, эксплицитный, имплицитный.

Объектом исследования является язык поэтических произведений Н.М. Карамзина, В.В. Капниста, В.А. Жуковского, К.Н. Батюшкова, А.С. Пушкина, Е.А. Баратынского, М.Ю. Лермонтова, Ф.Н. Глинки, В.Г. Бенедиктова, Ап. Григорьева и Ап. Майкова, созданных в первой половине XIX века.

Предмет исследования – определения-эпитеты.

Цель работы – выявить особенности эпитета как лингво-эстетической категории, показать его роль в обогащении поэтической лексики, установить механизмы образования редких эпитетов в поэтической речи первой половины XIX века.

Методы исследования – описательный, сравнительно-исторический, сопоставительно-типологический, метод компонентного анализа, статистический метод.

Научная новизна полученных результатов заключается в том, что впервые в русской лингвистике предпринята попытка проанализировать эпитеты, зафиксированные в поэзии первой половины XIX века, с точки зрения того, как влияют вербальное окружение и характер отношений в структуре атрибутивной конструкции на обогащение семантики определения и определяемого слова. В диссертации внимание акцентируется на особенностях эпитета как лингво-эстетической категории, изменение которой обусловлено эволюцией человеческого сознания и способов художественного отражения действительности, то есть эволюцией языка и культуры. Данная работа – первая попытка монографического исследования эпитета как средства обогащения поэтической лексики. Новым также является комплексное рассмотрение редких определений, выявление их структурно-семантических особенностей и возможных механизмов образования. В работе впервые представлена классификация индивидуально-авторских определений. На основе фактического материала составлены словник и словарь редких эпитетов поэзии первой половины XIX века.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы при чтении спецкурсов и проведении спецсеминаров, на занятиях по лингвистическому анализу текста, в курсах лекций по стилистике, риторике, культуре речи, истории русского литературного языка, современного русского языка. Собранный фактический материал может быть использован при составлении словарей эпитетов.

РЭЗІЮМЭ

Ждановіч Наталля Уладзіміраўна
ЭПІТЭТ ЯК СРОДАК
УЗБАГАЧЭННЯ ПАЭТЫЧНАЙ ЛЕКСІКІ
Ў ПЕРШАЙ ПАЛОВЕ XIX СТАГОДДЗЯ

Ключавыя словы: паэтычная мова, узбагачэнне лексікі, азначэнне, азначаемае слова, эпітэт, патэнцыяльны, аксюмаранны, аказіянальны, семантыка, канатацыя, экспліцытны, імпліцытны.

Аб'ектам даследавання з'яўляецца мова паэтычных твораў М.М. Карамзіна, В.В. Капніста, В.А. Жукоўскага, К.М. Бацюшкава, А.С. Пушкіна, Я.А. Баратынскага, Ф.М. Глінкі, У.Р. Бенядзіктава, М.Ю. Лермантава, Ап. Грыгор'ева і Ап. Майкава, напісаных у першай палове XIX стагоддзя.

Прадмет даследавання – азначэнні-эпітэты.

Мэта работы – выявіць асаблівасці эпітэта як лінгва-эстэтычнай катэгорыі, паказаць яго ролю ва ўзбагачэнні паэтычнай лексікі, ўстанавіць шляхі ўтварэння рэдкіх эпітэтаў у паэтычнай мове першай паловы XIX стагоддзя.

Метады даследавання – апісальны, параўнальна-гістарычны, супастаўляльна-тыпалагічны, метады кампанентнага аналізу, статыстычны метады.

Навуковая навізна атрыманых вынікаў заключаецца ў тым, што ўпершыню ў рускім мовазнаўстве зроблена спроба прааналізаваць эпітэты, ужытыя ў паэзіі першай паловы XIX стагоддзя, з пункту гледжання таго, як уздзейнічаюць вярбальнае асяроддзе і характар адносін у структуры атрыбутыўнай канструкцыі на ўзбагачэнне азначэння і азначальнага. У дысертацыі ўвага звернута на асаблівасці эпітэта як лінгва-эстэтычнай катэгорыі ў гісторыі рускай літаратурнай мовы, змяненне якой абумоўлена эвалюцыяй чалавечага ўсведамлення і спосабаў мастацкага адлюстравання рэчаіснасці, гэта значыць эвалюцыяй мовы і культуры. Дадзеная работа – першая спроба манаграфічнага даследавання эпітэта як сродку ўзбагачэння паэтычнай лексікі. Новым таксама з'яўляецца комплексны разгляд рэдкіх азначэнняў, іх структурна-семантычных асаблівасцяў і магчымых шляхоў узнікнення. У рабоце ўпершыню прадстаўлена класіфікацыя індывідуальна-аўтарскіх азначэнняў. На аснове фактычнага матэрыялу складзены індэкс і слоўнік рэдкіх эпітэтаў паэзіі першай паловы XIX стагоддзя.

Практычная значнасць. Вынікі даследавання могуць быць выкарыстаны пры чытанні спецкурсаў і правядзенні спецсемінараў, занятках па лінгвістычным аналізе тэксту, у курсах лекцый па стылістыцы, рыторыцы, культуры мовы, гісторыі рускай літаратурнай мовы, сучаснай рускай мовы. Сабраны фактычны матэрыял можа быць выкарыстаны пры складанні слоўнікаў эпітэтаў.

SUMMARY

Zhdanovich Natalya Vladimirovna EPITHET AS MEANS OF POETICAL VOCABULARY'S ENRICHMENT IN THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY

Key words: poetical speech, vocabulary's enrichment, defination, definable word, epithet, potential, oxymoron, occasional, semantics, connotation, explicit, implicit.

The object of the research is the language of poetical works by N.M. Karamzin, V.V. Kapnist, V.A. Zhukovsky, K.N. Batyushkov, A.S. Pushkin, E.A. Baratynsky, F.N. Glinka, V.G. Benedictov, M.Y. Lermontov, Ap. Grigoryev, Ap. Maykov created in the first half of the 19th century.

The subject of the research are attributes as epithets.

The aim of the research is to describe peculiarities of the epithet as linguistic-aesthetical category and show its influence on enrichment of poetical vocabulary as well as define mechanisms of foundation of rare epithets in poetical speech in the first half of the 19th century.

Methods of the research are descriptive, comparative-historic, comparative-typological, the method of componental analysis, statistic.

The scientific novelty of the results lies in the fact that for the first time in the Russian linguistics epithets fixed in the poetry of the first half of the 19th century were analysed and the influence of verbal encirclement in attributive construction structures on enrichment of semantics was studied. Epithet is depicted as linguistic-aesthetical category, the changing of which is stimulated by evolution of language and culture. The research presents the first attempt of monographycal investigation of epithet as means of poetical vocabulary's enrichment. Complex examination of rare definations, revealing of their structural semantic peculiarities and possible mechanisms of formation make up novelty of the research. For the first time classification of individual author's definations is presented. On the base of actual material index and vocabulary of rare epithets of the first half of the 19th century are composed.

The practical significance. The results can be used in special courses, seminars, tutorials on linguistic analysis of text as well as in lectures on stylistics, rhetoric, culture of speech, history of Russian literary language, in modern Russian. It also can be used in drawing up vocabularies of epithets.

Жданович Наталья Владимировна

Эпитет как средство обогащения поэтической лексики
в первой половине XIX века

10.02.02 – русский язык

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

П

одписано в печать 18.02.2003. Формат 60x84/16.

Бумага писчая. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.

Усл. печ. л. 1,3. Уч.-изд. л. 1,0. Тираж 80 экз. Заказ . Бесплатно.

Учреждение образования

«Белорусский государственный педагогический университет

имени Максима Танка»

Лицензия ЛВ №196 от 94.02.98 г. 220050, г. Минск, ул. Советская, 18

Отпечатано в Учебно-издательском центре БГПУ с оригиналов заказчика

Лицензия ЛП №486 02.04.2002г. 220007, г. Минск, ул. Могилевская, 37